

Граф Артур наконец согласился.

Он чувствовал, что особой опасности не будет, поскольку Уильяма сопровождает Милтон Чейни.

В конце концов, улучшение боевых способностей в реальном мире значительно помогло бы Милтону.

Независимо от того, унаследует ли он титул графа или станет лордом на одной из территорий Дальнего Востока, практические боевые навыки были незаменимы.

К тому времени, как Милтон и Уильям прибыли в колизей "Золотой лев", прошло несколько дней.

Колизей Золотого Льва располагался на дальневосточных территориях, недалеко от поместья, где жил Милтон.

Колизей Золотого Льва был огромным и величественным сооружением, построенным из дорогих материалов, таких как мрамор, латунь и металл.

Снаружи высокие стены были украшены прекрасными резными узорами и рельефами, каждая стена излучала ауру величия.

У входа была массивная арка с вырезанным на ней гербом семьи Золотых Львов.

Над ним два скрещенных рыцарских меча создавали впечатляющее зрелище.

Первое, что бросалось в глаза при входе, было обширное поле.

Зал был заполнен многочисленными роскошными креслами, образующими смотровые площадки для знати, наблюдающей за гладиаторскими боями.

Некоторые места на трибунах были невероятно роскошными, с подушками из шелка и кожи, окруженные гобеленами и орнаментами.

Несмотря на то, что у Милтона сохранились воспоминания о Колизее, он впервые посетил его лично.

Его первым впечатлением было не то, что это Колизей, а скорее роскошный дворец.

На поле боя также были удобства, такие как бары с едой и напитками, сады под открытым небом для отдыха и общения знати, не говоря уже о туалетах и ваннах.

Это было невероятно роскошно, способное удовлетворить большинство потребностей знати.

Внутри Колизея десятками стояли мраморные арены, равномерно распределенные по пространству.

К тому времени, когда появился Милтон, на многих аренах уже были конкуренты.

Некоторые сражались в экстравагантных доспехах, как на представлении, в то время как другие сражались с обнаженной грудью, нанося удары голыми кулаками.

Через несколько минут после своего прибытия Милтон увидел, как мужчине высокого

телосложения нанесли сокрушительный удар по шее, прежде чем покинуть арену на носилках.

В следующий момент уборщик поднялся на сцену и смыл пятна крови с арены, оставив мраморную платформу такой же нетронутой, как и раньше.

Казалось, что человек, который только что умер там, был иллюзией.

Крики, приветствия и какофония звуков заполнили весь колизей "Золотой лев".

Обычно хорошо воспитанные дворяне кричали во всю глотку.

Они сильно потели, энергично трясли головами, казалось, пытаются разорвать свои голосовые связки.

Возник резкий контраст благородной элегантности и кровавого насилия, который произвел глубокое впечатление на Милтона.

"Колизей Золотого Льва был построен более ста лет назад, и на его возведение ушло пятнадцать лет".

Уильям тихо начал объяснять, чувствуя, что Милтон потрясен грандиозностью Колизея.

"Молодой мастер, вы хотите сначала посмотреть с трибун или непосредственно поучаствовать в бою? Если вы хотите драться, вам нужно сначала зарегистрироваться".

"Давайте начнем!" Ответил Милтон, слегка двигая телом во время разговора.

После регистрации на дружеский поединок Милтон был назначен на двенадцатую Арену.

Конечно, он зарегистрировался не под своим настоящим именем, а использовал случайное прозвище.

Большинство людей, сражавшихся в Колизее, не использовали свои настоящие имена, а вместо этого взяли прозвища.

Таково было желание Милтона, и, что удивительно, Уильям не возражал против этого.

Милтон, естественно, не мог сразу участвовать в смертельном поединке, несмотря на то, что Уильям этого не позволил. Самому Милтону также не хватало опыта в битвах не на жизнь, а на смерть.

Перед участием в дружеской дуэли Милтону нужно было переодеться в свою одежду в раздевалке колизея "Золотой лев".

Там было бесчисленное множество отдельных раздевалок, и в каждой из них был свой шкафчик.

В отличие от великолепного убранства снаружи, раздевалки казались элементарными.

Помещения были не только плохо проветриваемыми и темными, но и не имели осветительных приборов, отчего комнаты казались еще более сырыми и мрачными.

Дружеские поединки были разделены на поединки на снаряжении и поединки голыми руками; Милтон участвовал в первом.

Для этого типа дуэлей требовались доспехи всего тела, включая рыцарский шлем, которые Милтон быстро надел.

Милтон с легкостью выровнял свое дыхание, его тело инстинктивно использовало Дыхательную технику.

В этот момент Милтон понял, что не испытывает никакой нервозности, вместо этого он был необъяснимо взволнован.

“ Номер 16, твоя очередь. Двенадцатая арена. Твой противник - Серый Медведь.

Мужчина, одетый как обслуживающий персонал, постучал в дверь раздевалки Милтона Чейни, его тон был лишен эмоций.

После регистрации на дуэль у каждого был свой номер, и Милтон Чейни был шестнадцатым номером, как упомянул этот дежурный.

Милтон Чейни открыл свои закрытые глаза, и в его зеленых глазах промелькнула искорка.

Увидев появившегося Милтона Чейни, дежурный небрежно смерил его взглядом.

После того как он увидел худощавую фигуру Милтона Чейни, в его глазах появился намек на сочувствие.

“Я отведу вас на арену; дружеский поединок не так опасен, как поединок со смертельным исходом, но иногда случаются серьезные травмы, лучше сдаться как можно скорее, если вы не можете противостоять”, - сказал он низким голосом, указывая дорогу.

Казалось, что служащий считал Милтона Чейни опустившимся дворянином, отсюда и дополнительные объяснения.

Милтон Чейни еще раз удивленно взглянул на идущего перед ним служащего и сказал: “Спасибо”.

Дежурный не ответил. Он молча повел Милтона Чейни на арену номер двенадцать.

К тому времени, когда Милтон Чейни добрался до арены, на мраморной арене уже стоял огромный халк, облаченный в тяжелую броню.

Халк был высоким, возвышаясь, как великан на арене, и был на голову выше Милтона Чейни.

Слегка нахмурившись под своим шлемом, Милтон Чейни явно не боялся этого человека.

Но когда он регистрировался, он указал свой вес. Этот противник явно был не в той же весовой категории, что и он.

Он не думал, что колизей допустит такую элементарную ошибку.

Если в этом не было вины колизея, то наиболее вероятным объяснением было то, что этот могучий халк, хотя и был высоким, не соответствовал ему в рыцарском мире.

Когда он регистрировался, он идентифицировал себя как пикового квазирыцаря. Следовательно, халк перед ним определенно не был пиковым квазирыцарем.

В конце концов, помимо их веса, участники дружеских поединков также разбивались на пары с учетом их общей силы.

Когда Милтон Чейни вышел на арену, он обнаружил, что множество глаз со смотровой площадки обратились в сторону его арены.

Естественно, это включало Уильяма, сидевшего в первом ряду.

Увидев разницу между Милтоном Чейни и Серым Медведем, зрители, заметившие эту арену, ахнули от изумления.

“Львиное сердце’ против ‘Серого Медведя”. Дружеская дуэль запрещает причинение смертельного вреда. Если одна сторона сдается, другая должна остановиться. Пусть дуэль начнется!”

По команде рефери.

Невероятно громоздкий Серый Медведь, как ни странно, сделал свой ход первым.

Вместо того, чтобы кружить вокруг Милтона Чейни, он приблизился к нему с поразительной скоростью. Тяжелый меч в его руке обрушился на голову Милтона Чейни.

Раздался оглушительный звук, когда два рыцарских меча столкнулись друг с другом.

Звуки были настолько чистыми, что их слышали даже зрители на трибунах.

В глазах Серого Медведя появилась серьезность.

Он хорошо знал силу своего меча, но не ожидал, что этот худощавый мальчишка так легко его заблокирует.

“Как я и думал, этот Серый Медведь далеко не так силен, каким был я на пике своей эры квази-рыцарей”, - подумал про себя Милтон Чейни. После одного столкновения он смог оценить силу Серого Медведя.

Когда Милтон Чейни был на пике квази-рыцарского уровня, его телосложение составляло 2,2. Этот Серый Медведь, вероятно, мог достичь максимум 1,8.

В следующее мгновение Милтон Чейни сдерживал свою силу, пока она не стала примерно равной силе Серого Медведя, и его длинный меч устремился к груди Серого Медведя.

Хотя они были одеты в рыцарские доспехи, в дружеском поединке все равно велись подсчеты. В конце концов, если одна сторона так и не сдастся, кто знает, как долго продлится бой.

Но опыт Серого Медведя также был очень богат. Взмах его длинного меча легко парировал удар Милтона Чейни.

Испытав друг друга, эти двое начали быстро кружить по сцене; частота их атак также увеличилась, поскольку они пытались нанести друг другу удары повсюду.

Звук сталкивающихся мечей эхом разнесся по арене и нашел отклик в ушах зрителей.

“Хорошо, что я пришел сюда. Дуэльные навыки у всех на высоте, так что это очень поможет мне улучшить свои боевые навыки”, - подумал он.

Ситуация на сцене менялась каждое мгновение. Даже Серый Медведь не ожидал, что первым, у кого закончится выносливость, будет не его противник, а он сам.

“Я сдаюсь!”

Глубокий голос раздался как раз в тот момент, когда рыцарский меч Милтона был всего в полусантиметре от рыцарского шлема Серого Медведя.

С трибун донесся взрыв аплодисментов и воплей, и среди всего этого Милтон услышал, как называли его прозвище.

“Это было приятно”, - подумал он.

Медленно вытаскивая свой длинный меч, в то время как аплодисменты продолжались, слабая харизма в его серебристо-белых рыцарских доспехах была ослепительной.

Сидевший в первом ряду трибун Уильям заметил намек на улыбку, промелькнувшую на лице.

<http://tl.rulate.ru/book/102348/3544822>